

ПИСЬМО АНТОКОЛЬСКОМУ

Здравствуйте, Павел Григорьевич!
пока конфликты улаживаются
и рушатся материки,
крепкое наше суденышко летит по волнам стрелой,
и его добротное тело
пахнет свежей смолой.

Работа наша матросская призывает бодрствовать нас,
хоть вы меня и постарше, а я помоложе Вас,
а может быть, Вы моложе, а я намного старей...
Ну что нам все эти глупости?
Главное — плыть поскорей...

Киплинг, как леший, в морскую дудку насвистывает без конца,
Блок над картой морей просиживает, не поднимая лица,
Пушкин долги подсчитывает,
и, от вечной петли спасен,
в море вглядывается с мачты
вор Франсуа Вийон.

Быть может, завтра меня матросы под бульканье якорей
высадят на одинокий остров
с мешком гнилых сухарей,
и рулевой равнодушно встанет за штурвальное колесо,
и кто-то выругается сквозь зубы
на прощание мне в лицо...

Быть может, все это так и будет: я точно знать не могу,
но лучше пусть это будет в море,
чем
на берегу,
и лучше пусть меня судят матросы
от берегов вдали,
чем презирающие море
обитатели твердой земли...

До свиданья, Павел Григорьевич!

Нам сдаваться

нельзя.

Все враги после нашей смерти

запишутся к нам в друзья.

Но перед бурей всегда надежней

в будущее глядеть...

Самые чистые рубахи

велит капитан надеть.

1963